

СИБГАТУЛИН ИЛЪЯС КЛАН ВАМПИРОВ

16+

Ильяс Сибгатулин

Клан вампиров

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Сибгатулин И.

Клан вампиров / И. Сибгатулин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Люди спят, они слишком слепы, чтобы увидеть наши деяния. Они шатаются во тьме, спотыкаясь о собственные страхи и предубеждения. Тьма - это мой мир, ночь - моя подруга. Я хожу по улицам спящего города и не даю своим сородичам погрузить это место в хаос войны. Я вампир чистых кровей, и таких, как я, целый клан... нет, нет... целый мир. Но и вампирам есть, что терять... будущее.

Содержание

I	5
II	7
III	10
IV	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

I

Девушка лежала на полу.

Она уже была мертва.

На ее изящной шее красовались две кровавых точки. Не трудно было догадаться, что это следы укусов.

Девушка была очень красивой. Рядом с ней стоял огромный вампир, весь в лохмотьях, и грязный. На вид он был молод. И я знал, что это так. Его обратили совсем недавно. Вампир ужасно вонял, по его роже было видно, что он нищий. Как только она впустила его в дом?

Это был вампир низшего класса, не люблю таких, они даже толком гипнозом пользоваться не умеют. Вот и этот такой же: загипнотизировал хозяйку роскошной квартиры, а она, возьми, и в самый неподходящий момент разгипнотизировалась. Ну, он ее и укусил со страха: неопытный еще.

Я не люблю таких. Они всегда думают, что если стали иными людьми, точнее сказать нелюдьми, то им, все можно? И юных девушек кусать можно? И квартиры грабить, и полицейских убивать? Кто им позволил вершить чужие судьбы? Никто.

Поэтому я здесь.

Когда раздался женский крик, я сидел в квартире соседнего дома, на таком же этаже. Выскочив в распахнутое настежь окно, я перепрыгнул на балкон квартиры. Летать я, конечно, не умею, на это способны лишь Высшие, но перепрыгнуть метров двадцать, с крыши на крышу или с балкона на балкон я могу. Когда я вошел в спальню, вампир уже успел высосать из девушки всю кровь. Он не хотел этого делать, он просто решил на ограбление, но девушка испугала его, и чтоб не осталось свидетелей грабежа, вампир ее высосал. Сделал очередной своей пищей, способом выжить.

Вампир не испугался меня и даже не был ошеломлен. Он знал, из какой я организации, наверно был хорошо осведомлен. Поэтому сразу же бросился на меня. Он был сытый, его силы восстановились, и он ощущал новый прилив энергии. Но молодой вампир не знал, кто перед ним стоит.

– Зря, ты, не сдох, вслед за ней, – сказал я.

– О! Она была так сладка! – он смеялся, лицо было в крови, клыки еще оставались длинными и торчали из раскрытого рта. Вонь вампира, его наглая усмешка, его сущность вызывали во мне отвращение и ярость.

За окном раздавались звуки свирепствующих на дорогах машин. Машины гудели, ломались, водители выходили и поливали друг друга бранными словами. В общем, обычная ночь обычного европейского города. По улицам прогуливались люди. Ночь шла сейчас мимо нас.

Я и ублюдок с окровавленным лицом существовали вне города.

Он прыгнул, одним махом пересекая всю комнату, но я уже был в другом углу.

Он удивленно обернулся.

В этот миг тонкое, как лист бумаги, лезвие меча прошло от правого его предплечья до левого, разрубив вампира на две части. Он не успел осознать, что с ним произошло, на его лице по-прежнему выражалось удивление от моего быстрого перемещения и удара.

Вампир упал на ковер рядом со своей жертвой, разделившись на две кровавые части.

– Ублюдок, – произнес я, рассматривая труп, – шваль позорная. Почему, когда вам говорю, вы не слушаете?!... Теперь ты мертв окончательно... рано или поздно мы все окажемся там.

Закончив дискуссию с мертвецом, я подошел к девушке. Взял ее на руки (не оставлять же ее, такую нежную, рядом с месивом из крови и кишок), она еще не утратила свою красоту,

ее волосы спадали вниз, на лице застыл немой страх, такой страх всегда появлялся у человека, когда вампир начинал пить из него сладкую кровь.

Девушка была прекрасна.

Ну почему всякие уроды стремятся истребить на земле такую красоту? Почему их тянет именно к таким прекрасным созданиям природы? Они невероятно губят то, чем сами готовы наслаждаться.

Хотя это странно – рассуждать о вампирах отстраненно – являясь при этом вампиром. Нет я не такой, как та куча мяса на ковре... мои этические и эстетические нормы в корне не соответствуют нормам вампира, которого я убил. Но все же я поймал себя на мысли, что говорить с осуждением о ценностях жизни кровососа, это странно.

Да я состою в организации, моральный компас которой отличается от взглядов вампиров-одиночек, – я, к примеру, не высасываю кровь из юных девиц, а мирно пью донорскую кровь из хранилищ. Благо у клана хватает средств и связей для приобретения столь ценного продукта.

Я намного старше этого выродка, к тому же я из чистых кровей. Я потомок великого князя Трансильвании Влада Цепеша, считавшегося одним из могущественнейших вампиров.

Я положил девушку на кровать. Тело уже охладело, из раны не текла кровь. Я прикоснулся к векам девушки – голубые глаза смотрели на меня по мертвому красиво – и закрыл их. Пошатнулся, зажмурился: передо мной стояла Эльма, мой страх. Она протягивала ко мне руки, вся окровавленная шла ко мне. Я открыл глаза – видение, кошмар.

Потом повернулся к отвратительной массе на ковре. Из внутреннего кармана куртки достал пузырек, на котором было написано «Серная кислота», в церковных канонах ее бы назвали «Святой водой». Я вылил содержимое пузырька на труп вампира и стал с отвращением наблюдать процесс сожжения. Труп стал шипеть и разлагаться, а потом вспыхнул, но быстро потух, так что через пару минут на полу красовалось большое красное пятно. И даже золы не осталось. Проверенный метод.

По инструкции нам полагалось полное уничтожение объекта без следов для полиции. И я был рад такой работе, потому что из-за таких выскочек, как этот (я посмотрел на кровавое пятно), люди узнают о нас, хотя этого допустить нельзя.

Никто из нашего клана ни разу не нападал на человека с целью выпить его. Были конечно всякого рода заказные убийства. Чаще всего из-за того, что тот или иной человек узнавал про существование вампиров. Он, естественно, пытался рассказать все родным, друзьям и даже властям, но таким чаще всего не верили. Но были некоторые осведомленные личности, которые приводили доказательства существования нашей расы, вот таких мы «убирали» в первую очередь, дабы сохранить тайну нашего мирного жития.

Мирным обитателям мегаполисов или наоборот мелких поселков нельзя было знать о нас, а то, как известно из истории человечества, начались бы мировые гонения вампиров (хотя мы считаем себя мирным народом), ожесточенные убийства и многочисленные жертвы с обеих сторон. Поэтому таким, как я, «уборщикам мусора», приходилось зачищать города от таких, как он (я еще раз взглянул на пятно). И не важно, что он один из нас, такую цену приходится платить за мир между вампирами и людьми.

II

На улице шел дождь. Но мне не было холодно, я неживой, чтобы чувствовать холод.

Капли дождя, как неумелые парашютисты, неловко выпрыгивали из своего самолета-тучи и приземлялись на землю, разбиваясь насмерть. Ветер сбивал их с заданного курса, но они все падали и падали. Некоторые свисали с подола моей шляпы и – камнем вниз, в неизвестность. Но даже там внизу, на земле, капли оживали, собирались в огромные лужи и снова были одним целым с собой, с природой. На деревьях от сильных порывов ветра гнулись ветви, и листья срывались с них и улетали вдаль по улице, ища себе новое пристанище.

Возвращаясь в особняк клана, я думал лишь о том, как бы скорей лечь в постель (я не люблю сказки про гробы) и забыть весь сегодняшний день: все дела, которые сегодня делал и всех недоумков, которых сегодня видел.

В гараже был припаркован черный Мерседес. Значит Мариуш уже здесь.

Я вошел через главные ворота, где меня ждал Борис.

– Как дела, господин Владислав? – Борис взял у меня плащ и шляпу.

– Все хорошо. Никаких новостей?

– Нет. Как задание?

– Отлично. Но меня достает тупость этих подонков. Я ему говорю «не дури». Нет, он взял и сдурил!..

– Ничего, бывает... много неразумных вампиров сейчас пошло. Обратившись, они думают, что стали Богами... но это лишь наивные молокососы, им невдомек, что они лишь часть этого мира, и поэтому губят всю эту красоту...

Я смотрел на него, навечность состарившегося, но все же бодрого духом, портье. Он жил в особняке с незапамятных времен, обучал меня всему, что знал сам. А когда на Руси началась Смута, мать и отец погибли, тогда Борис долгое время ухаживал за мной, не давая мне стать зверем, но сохранять человеческое: разум, чувства, манеры. Он также обучал меня (под строгим надзором Высших вампиров) выживать без крови, учил единоборствам. Они с отцом, Мстиславом II, были хорошими друзьями. Его лицо давно осунулось, губы стали сухими, а глаза впалыми, но в нем по-прежнему горел живой огонь его трудной и несладкой молодости.

– Да, этот урод вампирчик, молокосос, выпил красивую девушку...

– Эх, Влад, (он иногда меня так называл, по-отцовски) ты только о девушках и думаешь! – он усмехнулся.

Уходя, я добавил:

– А, что?! Мне положено сейчас думать о девушках (400 лет у вампиров считается расцветом сил и молодости).

Меня назвали в честь моего великого предка, Графа Дракулы. Так как я был в 5-м поколении его потомков, отец с разрешения Высших назвал меня Владиславом. В последствии Мариуш говорил, что я стану таким же могущественным господином вампиров, как Граф Дракула. Я часто придавался мечтам о моем восхождении на трон, но прошло время – трон оставался еще в будущем, а сейчас мне предстоял очень трудный разговор с Мариушом, единственным выжившим Высшим вампиром в нашем клане.

Когда я вошел в огромный зал, посреди которого стоял длинный стол с разнообразными яствами, политыми обильно кровью, Мариуш и его советник Роберт сидели за ним, наверно, ожидая ужина. В зале было темно, как и во всем особняке, вампиры, как известно, не любят света.

– Садись, Владислав, сын Мстислава, – Мариуш всегда любил возвышенные и официальные титулы. – Как прошло твое задание? Рассказывай.

– Цель уничтожена, хотя и сопротивлялась.

– Прекрасно! А жертвы?

– Да... Убита девушка... молодая...

– Владислав, Владислав... ты юн, – в отличие от меня Мариушу было более двух тысяч лет (Борис говорил, что Мариуш и еще некоторые из Высших застали рождение Христа), – Тебя не должны заботить красавицы из людей. Да, жертвы будут всегда, такова плата за мир и спокойный сон!

– Но ведь жертв можно было избежать! Только надо было втолковать этому вампиру, что нельзя так делать! – я почему-то вспыхнул, – и...

– Ты хочешь сказать, чтоб Я еще учил всяких отбросов с улиц?! – Мариуш часто выходил из себя, в такие моменты он всегда вставал из-за стола и длинными шагами ходил туда-сюда. Его глаза налились кровью, он был сильно озлоблен.

Конечно, я был не прав. Все в этой комнате знали это. После некоторой паузы я сказал:

– Прости, Мариуш. Я не осознавал, что говорю...

Он успокоился, сел за стол и принялся за ужин. На ужин была баранина под соусом, а в бокалах была кровь (донорская).

– Ничего, садись! Поешь с нами, – голос его смягчился, на лице, испещренном шрамами, появилась натужная улыбка. Потом добавил:

– Владислав, сын великого Мстислава II, тебе уготована великая судьба! Ты станешь нашим предводителем и... господином. Ты объединишь всех наших братьев под одним знаменем, как это сделал твой предок Дракула и твой отец Мстислав. Тебе уготована великая судьба...

– А разве не мы сами выбираем свою судьбу. Разве не мы сами пишем ее на чистых листах своих душ, составляя, тем самым, целую книгу, которую потом называем жизнью... по-моему, ты сам так говорил.

– Да, Владислав, в этом ты прав. Но ты говоришь о судьбах многих существ, населяющих Землю. Судьбы же Великих, таких, как Александр Македонский, мой великий предок, или Граф Владислав Дракула или даже твой отец, их судьбы были предначертаны за много веков до их правления, и они лишь следовали по пути, написанном уже заранее в их «книгах жизни», как ты говоришь. И твоя судьба уже предрешена, тебе только надо следовать по пути твоих предков.

– Но ведь Дракула, Александр... они все сгинули в «черную дыру» времени, ушли по светлой дороге, оставив за собой путь крови, страданий и многочисленных жертв бесчисленных войн (я специально не упомянул отца, не хотел считать его злым тираном, хотя он им и являлся).

– Ничто не вечно в этой серой жизни. Даже вампиры когда-нибудь вымрут, как стадо несчастных динозавров. Все уходит, старое истлевает, приходит новое... Наши предки ушли, но оставили свой великий след за собой. Их будут помнить наши потомки, так как помним их мы...

Мариуш задумался.

Я был согласен с ним. Мне самому не терпелось поднять над головой меч отца и произнести великую клятву, данную на целую вечность. Мне не терпелось встать в один ряд со своими предками, возвысится в глазах сородичей, своих братьев, и в глазах Высших. Но каким меня запомнят в моих деяниях? Может как отца, а может и не таким... Мои мысли прервали.

– Господин, – вмешался помощник Мариуша, Роберт, – позвольте мне расспросить Владислава.

– Конечно, давай, – жуя, ответил Высший.

Роберт начал с вопроса, который мне сразу не понравился:

– Скажи пожалуйста, Владислав, ты не оставил там улики? – Он говорил про мое сегодняшнее дело.

– Нет. Я не оставляю улики. Никогда, – меня Роберт часто раздражал. Его фальшивая улыбка, словно он скрывается за фарфоровой маской, а на маске эта нарисованная улыбка, показывающая все зубы и клыки, но скрывающая ту тьму, которая находится в душе Роберта. Роберт был моложе меня, его привез Мариуш из «золотоманиакальной» Америки. Пока Мариуш был там, Роберт увязался за ним, он был сыном горнодобычика. Мариуш тоже привязался к юному парню и поэтому обратил его. Так в конце XIX века Роберт стал помощником Высшего вампира. Но его людская сущность осталась при нем. Он остался таким же трусливым и жалким подхалимом. Он меня никогда не понимал, да и я редко с ним разговаривал. А сейчас он что-то разговорился.

– Владислав, скажи, как выглядел вампир?

– Зачем повторять то, что итак известно было. Вампир: Сергей Выклушко, гражданин Беларуси. Эмигрант, нелегально пересек границы нескольких стран. Обратился 5 лет назад, т. е. в 2007-ом...

– Владислав, а как он тебе? – Он перебил меня.

– Обычный нищий, грязный, вонючий и наглый, как ты.

– Ха-ха-ха! – Рассмеялся Мариуш.

Роберт замялся. А я усмехнулся.

– Ладно... спасибо, – сказал он спустя минуту, в течение которой Мариуш неугомонно и необычайно по-человечески хохотал.

– Мне нужно увидеть кое-кого – сказал я.

– Хорошо, – отсмеявшись, Мариуш встал, – Роберт, за мной.

Они ушли. Я остался один. Через минуту я стал вновь разглядывать обеденный зал, как делал это в детстве. Мне всегда нравилось смотреть на огромный портрет отца. Картина висела над старым камином, который был газовый и не работал. Использовать дрова никто не хотел, поэтому камин уже долгое время стоял без работы, прислонившись, как старый дед к стене. Он стал олицетворением всего поместья клана, камин был как будто живым: все его уважали за возраст, и, хотя в нем уже лет сто не было пепла и сажи, его все равно с усердием чистила наша экономка, Клавдия.

Я подошел к камину, взглянул вверх. На меня смотрели нахмуренные, но добрые глаза отца, на этом портрете он всегда казался мне живым. Мстислав II был в старинном пиджаке, длинные волосы спадали до плеч (помню, он всегда убирал их за уши, чтоб они не заслоняли ему обзора). Серые глаза, еще не угасшие на картине, вызывали в моей душе теплоту, так и хотелось подбежать маленьким мальчиком к отцу, сказать ему что-нибудь смешное и смотреть, как разгорались от смеха эти добрые и ласковые глаза. Для всех мой отец был тираном, но я очень сильно любил его и мать. И даже сейчас мне казалось, что отец спустится с картины, и своим грубоватым и низким голосом скажет мне пару слов. Я пошел дальше, вдоль стены. Тут висели старинные канделябры со свечами, их редко зажигали.

Я посмотрел в окно, за ним шумел и качался, как пьяный, лес. Сильный ветер бил по стеклу маленьких парашютистов-капли, они ударялись в окно и стекали вниз, оставляя свою частичку на стекле. Некоторые капли были большими, стекая к основанию окна, они размазывались и превращались в речки, по которым стекали более мелкие капли.

Я посмотрел еще раз на портрет отца и вышел в коридор.

III

Эллис ждала меня в спальне. Ей еще не доверяли серьезных дел, поэтому она часто слонялась по особняку, просто так, разглядывая его, и все еще привыкая к длинным клыкам, которые в момент восторга и возбуждения удлинялись у нее, царапая еще по-человечески нежные губы.

Она ходила по комнате, а точнее по ее потолку, взад-вперед, сжав руки за спиной. Ее не очень длинные и непышные волосы свисали вниз. Когда я вошел кончики волос, как назойливые веточки деревца, попали мне в глаза. Я выругался. Эллис посмотрела на меня с недоуменным и отрешенным взглядом. Наверно она размышляла о чем-то, когда я вошел.

– Элли. . . Эллис! Она снова открыла свои ярко синие глаза-блюдца. Они были настолько большие, что я часто тонул в их синеве, как в океане, и блаженствовал там, пока Эллис – эта красивая девушка-вампир не закрывала их.

– Что, Влад? А. . . привет! Как задание? Элли была очень умная, это качество ценили все, даже Мариуш. Хотя он использовал Лис, только в качестве энциклопедии. Эта очаровательная девушка была еще очень молода, ее обратили только полтора года назад. Я видел Эллис часто, она часто путешествовала и изучала природу горной местности. Как раз в той местности, где находился особняк клана, я увидел ее впервые. Это произошло полтора года назад. Она была геологом, путешествовала одна, а я возвращался с очередного задания из города. Я увидел Эллис, сидящую на камне и наслаждающуюся красотой и видом раскидистой сосны, что росла чуть ниже по склону. Уже вечерело, и сосна казалась древним и страшным существом. Эллис смотрела на дерево заворожено, закинув голову вверх. Она меня конечно не увидела. Я пригляделся. Ее правильные черты лица, ее небесные глаза и взгляд, слишком суровый и сосредоточенный для такой женщины.

Я сразу вспомнил свою далекую молодость, тогда, в средние века, я полюбил девушку из человеческого рода. Она была необычайно красива и умна не по годам, у нее был суровый взгляд и серые глаза. Но шла война, и вскоре я узнал, что эту девушку убили. Я долго горевал, Борис, мой наставник и слуга клана, сказал мне тогда: «Все наслаждения и ласки кончаются. Все увядает, и на его место приходит новое. Сохрани свою любовь на века, но не забывай жить и чувствовать ветер, бьющий по щекам». Девушку я впоследствии забыл, да и любовь ушла, оставив только слабый отпечаток в глубине души, но слова Бориса я запомнил, как свои. Прошло много лет, и я встретил Эллис, ее глубокий и нежно-суровый взгляд уводил меня в мечты. Я чувствовал, как ветерок касается меня и приносит ее запах к моим губам, я пробовал еще и еще, я слышал, как течет ручейком ее сладкая и звонкая речь, когда она говорила по телефону с кем-то. Прошло недели две, и я узнал, что кто-то из клана укусил загадочную девушку моих мечтаний. Ее принесли в дом, и я увидел, как из шеи капает маленькими капельками сладкая красная, пахнущая ею, кровь. Это означало, что вампир не успел выпить Эллис, я только нанес незначительное повреждение. Но также это означало, что Эллис станет навсегда одной из нас. Я вступился за нее, когда она чуть не сбежала. Ее хотели убить, но я не позволил, и Мариуш с неохотой отдал приказ о том, что Эллис остается в особняке. Вскоре нашли предателя, это оказался Мирослав, мерзкий тип. Его убили на месте. Так Эллис, очень красивая и умная девушка-геолог стала жить среди вампиров.

Сейчас я смотрел на ее засаленные волосы, еще мокрые от морской воды. Эллис часто ходила купаться ночью на море. Она говорила, что, прыгая со скалы, она представляет, что летит. Она была мечтательницей.

- Влад, ты что задумался! – она улыбалась, даря мне свет сияющих глаз и блеск клыков.
- Задание прошло успешно. Были небольшие осложнения с целью. . .
- Он убил ее, да? Сволочь! Неужто, он не понимает. . . он же один из нас!

– Он не понимал... такие, как этот вампир, мало что понимают, на то они и низшие. В них нет воли, слабости, жалости, в них живет червь любого вампира. Жажда убивать, пить людскую кровь и наслаждаться своей силой. Но мы научились воспринимать Жажду, как вирус, который требует каплю крови...

– Они не понимают... – Эллис задумалась, но потом добавила.

– Как они не могут понять, что мы пытаемся сохранить шаткий и хрупкий мостик, который соединяет нас с нашими человеческими судьбами, с человеческим началом...

Сейчас я не понимал Элли, я никогда не был в человеческой шкуре, не знал, как это не бояться света и ходить в больницу, когда тебя пробирает озноб. Эллис знала, поэтому и валила сейчас на разрубленного мной вампира все грехи и неизмеримую глупость.

– Может они знают, какая у нас общая цель. Просто не хотят ее воспринимать... – предположил я.

– Нет, нет, ты, Влад, заблуждаешься. Я подсчитала, что у низших вампиров нет чувств: жалости, воли, нет даже инстинкта самосохранения. – Она снова говорила своим научным языком. Лицо, всегда сосредоточенное на чем-то. Сейчас смотрела на пуговицы на моем плаще и думала... о море.

– Сейчас на море волны хорошие, ветер сильный. Холодно наверно, – произнесла она тихо, – я люблю море, это стихия, не подвластная ни человеку, ни вампиру...

– А в городе дождь... – я жутко устал и хотел спать, хотя сейчас была ночь, время вампиров.

– Да, так часто бывает, – снова появилась улыбка-месяц. Эллис подошла ко мне и села на колени. Я поцеловал ее пухлые губы, правильной формы. Поцелуй был сладок и перерос в страстный и пламенный танец губ, а потом тел.

IV

Бывает так, что совпадения не минуемы. В тот момент, пока я и Эллис... развлекались, детектив Вульф Вермаш, оперативник убойного отдела 5-ого полицейского участка, шел к себе домой, ничего не подозревающий и хмуро ухмыляющийся круглой Луне. Детектив не знал, что эта ночь станет в его жизни переломной и судьбоносной.

Дом, в котором жил Вермаш, располагался в небогатом районе города. Туда он и направлялся, обходя парк. Он не любил парки и места массового сбора народа. Хотя сейчас было темно и холодно, и в парке никого не было, Вермаш все-таки пошел в окружающую, по западной авеню, а потом через переулки. «...И там уже моя халупа», думал детектив.

Западная авеню на горе детектива оказалась запружена людьми. Улица пестрила огнями: всевозможные вывески, фонари на деревьях и множество других огней. Ходили ночные прохожие, спешащие с работы домой, молодые парочки нежно ворковали. Одна из таких парочек проходила мимо Вермаша. Он услышал их разговор: «— Милая, что мы подарим твоей маме на день рождения? — Давай подарим ей хорошую шаль, я видела в магазине такую! — Ты у меня такая сообразительная!..» и они прошли мимо, целуясь. Вермаш долго смотрел им вслед. Он был одинок. Родители умерли. Жена ушла. Причиной стало то, что он был женат на своей «поганой работе!» и ему невдомек было, чем занимается она. И так как у них не было детей, Вермаш больше никогда не видел ее. Позже он узнал от ее родителей, что она выскочила замуж за биржевого брокера. Вульф работал в полиции уже очень много лет, он даже не помнил сколько, но вспоминать каждый год, каждое боевое задание он не хотел, уж слишком многое пережил. Но не жалел, что прожил жизнь полицейского.

Он перешел авеню, обгоняя машины, которые так и норовили догнать его и смешать с асфальтовой грязью дороги. Детектив свернул в переулок, который кончался небольшой мусорной свалкой, но вправо был проход. Он шел, размышляя о том, что ему приготовить на запоздалый ужин. Уже было поздно, но он любил это тихое время, когда шум моторов остается где-то в необычайной дали, и ты — один на один со своими мыслями. А если посмотреть в небо, то, глядя на холодные и крошечные звезды, можно и помечтать немного! Он взглянул вверх: небо было черно, на его бархате лежали сотни миллионов ярких холодных бриллиантов, они мигали и переливались. Откуда-то сверху на лицо Вермашу падали капли дождя, казалось, что земля смывала с себя всю грязь, накопившуюся на ней, и что она оплакивает все грехи, которые люди успели натворить за день. Вермаш представил, что капли — это маленькие парашютисты, которые неумело приземляются всюду. Вульф улыбнулся, но теперь эта была улыбка уставшего от всего человека. Но тут... его взгляд пал на бегущую фигуру. Неясный силуэт появлялся и исчезал за бетонными стенами домов, и Вермаш не мог разглядеть лица. Казалось, ну бежит парень, пусть бежит, не один он бежит, все сейчас бегут, кто от проблем, кто от себя. Но что-то насторожило детектива, он чуял опасность. Парень появился вновь, уже совсем рядом с Вермашом, вот уже можно разглядеть, в чем он одет — в спортивную куртку и в джинсы, обычный парень. Но вот наметанный полицейский взгляд уцепился за кровавые следы у парня на шее, из них струилась кровь. Парень промчался мимо полицейского, даже не обратил внимания. А скорей всего, не заметил. Вермаш хорошо понимал, что сейчас что-то произойдет, но пока не знал что. Он достал из кобуры свой Магнум, посмотрел в ту сторону, куда уже убежать парень. Вермаш видел его глаза, тогда, когда юноша пробежал мимо, в них было полно страха, немного страха смерти, от которого бегут все люди, страх за свою драгоценную жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.